

— кандидат психологических наук
(Краснодар).

**А.П. СУСЛОВА —
РОКОВАЯ ЛЮБОВЬ
ДВУХ ГЕНИЕВ**

На высоком берегу реки Быстрой Сосны величественным амфитеатром выстроился самый красивый из провинциальных русских городов — Елец.

Елец связан с именами И.А. Бунина, В.В. Розанова, М.М. Пришвина, С.Н. Булгакова и др.

Елец — роковая черта, за которой некогда простирались земли монголов и татар. И один из первых княжеских оплотов, который вдыхал бурю из-под грязных азиатских туч Тамерлана и златоордынского хана Тохтамыша. Иван Бунин выдохнул в эмиграции все, что связано с Ельцом, что творчески вместил весь мир этого города в его душе. В.В. Розанов здесь переживал свою роковую любовь и разлуку с А.П. Сусловой, «забыть которую он не смог».

Елец стал нравственной родиной для него. С истерзанной обугленной душой «русский Фрейд» на фоне всех страданий обретает в нем счастье с Варварой Рудневой (Бутягиной). Сусллова, как роковая женщина, стала для Розанова идеей очеловечивания неземной любви, которая красной нитью прошла во всем его творчестве. Он пишет в воспоминаниях: «Плоть стала божеством, и все оправдывает любовь и ее половой инстинкт». Розанов видел в Сусловой больше, чем другие. В их отношениях сосредоточились все противоречия, горечь, любовь и ненависть. Непередаваемая

стилистика и мелодика речи его произведений, в то же время сумбурность как выражение гениальности, цинизм, ясность ума позволили пронести любовь к Сусловой через всю свою жизнь.

Апполинария Сусллова — бывшая женщина двух великих мужчин — Ф.М. Достоевского и В.В. Розанова, была оклеветана современниками, из-за чего лишилась собственной биографии. К сожалению, ее имя и судьба стали пикантным довеском к жизни ее знаменитых возлюбленных.

Мне кажется, что у нее должно быть право на собственную биографию и отдельное место в истории.

Достоевский считал ее одной из примечательнейших женщин, «друг вечный» — это его обращение к возлюбленной. При прощании оно стало для нее пропуском в бессмертие. Именно Сусллова послужила прототипом большинства «инфернальных женщин» Достоевского: Полина в «Игроке», Катерина в «Братьях Карамазовых», Лиза в «Бесах», Настасья Филипповна в «Идиоте».

После смерти Достоевского спустя время судьба свела Сусллову с В.В. Розановым. Розанов был одержим Апполинарией, которого она была старше на двадцать лет. Розанов не выдержал жизненных страстей и расстался с ней, ненавидя ее, тем не менее признавался: «В характере этом была какая-то гениальность (именно темперамента), что и заставляло меня, например, несмотря на все мучения, слепо и робко ее любить».

Апполинария Прокофьевна Сусллова — чистейший тип русской женщины «по стилю души». Это не тип преданной и верной жены, это другой тип — независимой, упрямо последовательной, страдающей идеалистки. Помимо врожденных психологических склонностей она воспитана в духе народолюбческих идей, из-за чего постоянно пребывала под надзором полиции. Вкус к свободе проявился в ней еще в детстве. Ее отец, бывший крепостной графа Шереметьева, добился всего, пройдя путь от бедности до богатства, от крепостного до фабриканта. Он дал прекрасное образование двум своим дочерям в московском пансионе. Надежда Сусллова, сестра Апполинии, закончила Московский университет и стала первой женщиной-врачом. Поля же каждый год поступала на различные курсы в университете и со временем имела лишь диплом учительницы. Ее распахнутая, дерзкая душа требовала от жизни свободы и полета, которую она находила в манифестациях и первых литературных трудах. Это было время торжества религиозной философии свободы Писарева, Чернышевского, Достоевского, Герцена, Тургенева, Соловьева, Белого, Флоренского, Мережковского, Булгакова. Это было время хождения молодежи в народ.

Красивая, рыжая, стриженная, в синих очках, в черном, наглухо застегнутом платье она была в первых рядах слушательниц всех гениев свободного времени и «сияющего» Ф.М. Достоевского. Он сначала не обращал внимания на ее соблазни-

тельные формы, тонкий овал лица и ее чистые и правильные черты, но ее порывистая речь, горячность, страстная искренность в общении со временем затянула в свой запретный омут. Она все время его преследовала, искала встреч и все-таки встряхнула сорокалетнего мужчину-гения, каторжника. Как итог их отношений в семейном журнале братьев Достоевских «Время» была напечатана повесть «Покуда», подписанная «А. С-ва».

Колоссальная популярность Достоевского, ореол мученичества на его простом и некрасивом лице по-настоящему увлекли страстную натуру двадцатилетней Полины, она написала ему «наивное поэтическое любовное письмо». Полина, как свидетельствует ее дневник, мечтала найти смысл жизни у застенчивого, угловатого «небожителя». Ее книга «Годы близости с Достоевским» (дневник-повесть-письма) открывает сложный мир ее души, ее стремление к совершенству, ее моральное падение, осознание которого превращало ее утонченную душу в жертву, а потом заставило стать пожизненным мучителем для Достоевского и всех своих возлюбленных.

Когда Полина осознала, что она охвачена страстью к Достоевскому, она поступила в полном соответствии с принципами новой морали — не скрывать, не лицемерить, любить, пока любишь, и уходить, когда разлюбишь. «Я отдалась ему любя, не спрашивая ничего, ни на что не рассчитывая», — писала Сулова. Казалось, что

их счастью с «любимым Феденькой» ничто не препятствовало.

Но увы... К моменту их встречи Федор Достоевский был уже четыре года женат на Марии Исаевой, на которой женился в ссылке в Семипалатинске. Брак уже изжил себя из-за ее истеричности, капризов, измен. Они не жили уже вместе из-за ее чахотки. Она не переносила тяжелый климат Санкт-Петербурга, и Достоевский вынужден перевезти ее в Москву, затем во Владимир. Его душа истосковалась по любви, и в силу своего характера и обстоятельств он отдался любовному безумству. Он понимал себя — в его сердце все эти каторжные годы жила жажда обладать и распорядиться. Унижение и каторга, подчинение чужой воле вскрыли в его душе ад и рай в отношениях с Полиной. Как оказалось, качества эти были взаимны. Жизнь возлюбленных превратилась в ураган, в испепеляющий любовный поединок, не оставляющий следы и остановку для размышлений. Их размышления будут позже и выльются в бессмертные произведения. Полина все время требовала развод у Достоевского вопреки всем своим теориям о свободной морали. Она хотела всецело принадлежать ему не только телом и душой, но и по закону, хотела, чтобы он отдал свою жизнь ей без остатка, как она ему.

...Однажды Полина застала Федора в гостинной сутулым и нервным. Он не поднялся на встречу как всегда. Глядя мрачным взглядом, сказал: «Поля, нам надо все это кончать!» Потом вдруг грубо бросился на нее,

подавляя, оскорбляя и игнорируя ее сопротивление и крик. Все это случилось после ее признания в измене во время путешествия по Европе. Признался ей, что проигрался и опоздал, а она, будучи одна, увлеклась молодым студентом, влюбилась, разочаровалась и была покинута, назвав Достоевского братом. В роковой встрече они вылили друг на друга всю боль из-за создавшейся ситуации, все горе своей сумасшедшей страсти и любви к «совершенству несовершенному». Порыв насильной близости на время сделал ее жертвой, а затем мучителем своего возлюбленного. Его беспросветная ревность к брату, к друзьям, к ее молодости преследовала Достоевского во всех их неистовых отношениях. После таких животных порывов Достоевский хватался за голову, извинялся, стоял на коленях, плакал, исповедовался. Полину больше всего оскорбляло, что он доподлинно, до самых пронзительных интимных моментов знал, что с ней происходило, вплоть до желаний... уйти из жизни.

Не умея поделить своими муками, терзаясь и невыносимо страдая душой, Полина, как призрак, металась по угрюмым петербургским закоулкам, разрушая образ «сияющего Достоевского». Она прекрасно знала, что он снимает с нее нектар любви и муки для создания литературных образов. Полина прочитывала себя в его романах и знала, что «его любовь сведет ее в могилу, а потом он уйдет сам, при этом зная, сколько слез умиления он уже пролил над идеалами своих книг». В их душах одинаково таились

мрачные бездны, злоеющие закоулки неизвестных, но познанных страстей, потребность в страдании была присуща их ненасытным натурам. Полина, бросившись в пучину своего душевного хаоса, вторглась в «мучительство» выворачиванием души наизнанку, взаимно уличая друг друга в самых грязных побуждениях.

Впоследствии в книге «Чужая и свой» Сулова признается, что Достоевский отводил душу в своих романах, а она, утопая в своем хаосе, падала в пропасть своих низменных побуждений, запутавшись в пеленах беспросветного одиночества.

Сулова решила убежать от своей любовной смерти. Достоевский написал после: «Да, я ее ненавижу. А между тем клянусь всем, что есть всего святого, если бы она действительно сказала мне — “бросьтесь вниз”, то я в тот час бы бросился, и даже с наслаждением».

Раскол, любовь-ненависть не позволили Полине воедино свести эти две противоположности. Все ее интеллектуальные порывы приводили ее в неизвестность, в тупик. И все остальные духовные порывы всех возлюбленных будут казаться ей ложью, лицемерием и грязью. Спустя время Достоевский предложит ей руку и сердце, но она отвергает «своего мучителя», и он женится на своей стенографистке А.Г. Сниткиной. Полина понимала, что ей надо уйти от обоюдного безумного разрушения, и знала, что он женился ради дешевого, необходимого счастья. Все последующие любовники после казались ей мира-

жом. Она утверждала себя через свою волшебную способность сводить мужчин с ума. Так она мстила Достоевскому, который «не сделал ее своей» до смерти, а только разбудил в ней любовь к любви, чувственность, которая

превратилась в алчного ненасытного зверя. Она признавалась «у меня нет таланта, как у Достоевского, подняться над недостатками, умением критиковать и переносить пошлость и скуку, я лишний разочарованный человек».

Подавив навязчивые мысли о самоубийстве, Апполинария Сулова уезжает в Тамбовскую губернию. Там, растворяясь в сумерках, как Бланка Кастильская, жена Людовика Второго, она общается с душами этих призраков. В этом было ее сумасшествие и спасение.

Но сюрприз судьбы предоставил ей, сорокалетней монахине-аскетке, предстать перед лицом Василия Розанова, двадцатичетырехлетнего студента Московского университета. Он вспоминает: «Она ушибла меня с первого взгляда, как Екатерина Медичи, как хлыстовская Богородица». Розанов своим искренним восхищением разбудил в Апполинарии ее умершую душу, ее прежнюю чувственность и смелость и со временем превратился в ее тень. Он обожал ее не только как женщину, но и как возлюбленную музу Достоевского. Они обвенчались, переехали в Брянск, куда Розанова направили учительствовать. Ему нравились беседы с музой Достоевского, ее литературный вкус был безупречен. Ее суждения оригинальны и лишены предрассудков. Но написав легендарный «Труд о понимании», Розанов от своей совершенной женщины услышал: «Глупость»...

Брак был обречен. Полина физически наносила ему побои, вымещая свою ненависть к Достоевскому — кумиру и литературному вдохновителю Розанова. Она, как «змея-горгона», унижала его, изменяла ему. Фарс семейной жизни был для Полины мстью Достоевскому. Она, задыхаясь в собственной любви к Достоевскому,

уничтожала Розанова. Если любовь Достоевского находила свою реализацию в потоке творчества, то безысходная любовь Апполинарии убивала всех, кто ее любил. Она научила Василия Розанова любить и ненавидеть ее. Пытаясь доказать Суловой свою любовь, что он не бесполезен и что его творчество не есть глупость, он смог стать русским Ницше, Спинозой и Гегелем. Но ее душу уже ничего не затрагивало. Она свою жизнь считала безвозвратно погубленной. Как ушла она от Достоевского, любя, так она ушла и от Розанова, ненавидя.

Достоевский спасался от этой любви в браке с Анной Сниткиной, а Василий Розанов с Варварой Бутягиной. Они выбрали «дешевое счастье». Но ничто не спасало их от губительной любви к Суловой. Уезжая в Нижний, к своему брату, она обрела одиночество на восемнадцать мучительных лет. В ее сердце осталось одно — мучитель-жертва. А ее поклонников все преследовали прекрасные глаза постаревшей музы, вспыхивая гневом и любовью при упоминании имени Достоевского. Это то, что у нее осталось, — гнев. Этот гнев — сгусток вечной любви его вечной подруги. Розанов приезжает в Елец учительствовать в гимназии. Чтобы забыть имя Апполинарии, остатки своей любви отдает ученикам, влияя своей религиозной философией на Бунина, Пришвина, Булгакова, Флоренского. Его труд «Опавшие листья» оставил след в истории. Он понимал, что гениальность, которую он достиг,

была разбужена страстной любовью к Сусловой. И доказывал ей, что все, что он писал, это не глупость. Чтобы в нижегородской глуши получить ее одобрение.

Умер Достоевский. Умер Розанов. Будучи душевно богатым и нищим в любви. А она жила и не хотела ничего знать. Она общалась в сумерках своего сознания с призраком своего «любимого Феденьки». Это было ее незримое счастье и любовь. Она умерла в семьдесят восемь лет, будучи забытой всеми и навечно запечатленной в бессмертных произведениях Достоевского, Розанова, Полонского. Тайна ее как женщины и человека, любящую любовь в том, что она не смогла спасти свою душу, как ее возлюбленные. Она верила в себя, но не в Бога, от чего произошло разложение столь сложной души. Между верующим Достоевским и пришедшим ко Христу Розановым она до сих пор стоит как inferнальная женщина, увековечившая двух гениев и их любовь. Ее образы стали всемирным достоянием в их трудах. Для разума их судьба непостижима.

Своим возлюбленным она отвечала как «зиждательное лицо», ее пол был в отношениях с мужчинами определяющим, а смысл ее жизни был в том, чтобы ее воспринимали всецело как женщину и человека. Но никто не смог понять совершенство ее целостности. Лишь один Достоевский смог это сделать, но не в жизни, а в своем творчестве. Она отвечала, когда ее умоляли вернуться после разрывов: «Тысячи людей находятся в вашем положении, и не воют. Люди — не собаки». Никто из мужчин не знал, что сердце Сусловой было и осталось полем битвы навечно. Она «расходилась, никогда не разошедшись», оставив за собой бессмертную любовь и бессмертную ненависть к двум гениям. «Она осталась обворожительной виновницей всевозможных бед и злополучий» в памяти потомков и биографических исследованиях.

Американский литературовед и критик Марк Слоним в книге «Три любви Достоевского» (Нью-Йорк, 1954) освещает отношения Достоевского, Сусловой и Розанова с фрей-

дистских позиций. Ольга Матич, профессор Калифорнийского университета Беркли в книге «Эротическая утопия» рассматривает их любовь в другом качестве — «полнокровном и земном». Американский славист Андрей Штоммлер исследует творчество Розанова в «Гиперборейском Дионисе», находя докзательство высшей ценности и значимости эго, его самоненависти и самообожествления. Сумасшедшее эго Апполиналии, ее этический максимализм, непощение человеческих слабостей, фантастическая воля, высокий нравственный накал — это настоящий психологический портрет, запечатленный не в душах, а в образах не только Достоевского, но и в идеях Розанова, но и в душах всех читателей, детально изучивших их биографию и творческое наследие.

...Хожу по узким улочкам старинных купеческих домов города Ельца, величественных соборов и церквей, и чувствую, как за мной тянется шлейф обретенной памяти о потрясающей истории А.П. Сусловой, роковой женщины и музы Ф.М. Достоевского

и В.В. Розанова. Они оставили о себе вечный след в истории литературы и философии, а А.П. Сусллова осталась лишь их любовным рубиконом, их роковой чертой, тайну которой они не постигли, поэтому не смогли спасти ее душу. Она не просила у них прощения за то, что от них уходила. Она просто — «была». Ее бытие даже сегодня в истории города Ельца бродит призраком в сумерках глубокого двора елецкой гимназии, где учительствовал В.В. Розанов. В память о любимой женщине он продолжал писать свои религиозно-философские труды, чтобы доказать ей, что его работы не есть «глупость».

Елецкая гимназия не только хранит память о роковой любви В.В. Розанова, но и имела метафизическое влияние на душу юного Бунина, воспитанника гимназии, и читается между строк, в «Темных аллеях», «Митиной любви». Призрак А.П. Сусловой и всех удивительных женщин, воспетых в произведениях Бунина, отражаются в старинных зеркалах гимназии и навечно запечатляют неразгаданную тайну женской души.

